

УДК 81'373; 001.4

DOI: 10.18384/2310-7278-2018-3-62-72

ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МОДЕЛИ И СТАБИЛИЗАЦИЯ ФОРМ ВЫРАЖЕНИЯ ЕЁ КОМПОНЕНТОВ В СПЕЦИАЛЬНЫХ ТЕКСТАХ

Маслова М.Н., Симашко Т.В.

*Северный (Арктический) федеральный университет, филиал в г. Северодвинске
164500, г. Северодвинск, ул. Воронина, д. 6, Российская Федерация*

Аннотация. Рассматривается формирование структуры и стабилизация форм выражения специальных наименований с денотативным компонентом <ветер> в период становления терминологических систем (XVII–XIX вв.). На примере концептуальной модели, реализующей значение 'направление / смена направления ветра относительно сторон света', раскрываются особенности репрезентации её компонентов, зависимость их варьирования от объективных факторов, регулирующих выбор средств выражения в условиях отсутствия устойчивых терминов, и от субъективного их осмысления, отражающего коммуникативно-прагматические установки автора.

Ключевые слова: специальные наименования, концептуальная модель, языковая репрезентация, тексты XVII–XIX вв.

CONCEPTUAL MODEL DEVELOPMENT AND STABILIZATION OF THE WAYS, WHICH SIGNIFY ITS COMPONENTS IN SPECIALIZED TEXTS

M. Maslova T. Simashko

*Northern (Arctic) Federal University, Severodvinsk branch
6 Voronina st., Severodvinsk, 164500, Russian Federation*

Abstract. Development of the structure and stabilization of the ways how to signify special names with denotative component <wind> in the making of terminology systems (17–19th centuries) are observed. The conceptual model with meaning 'direction / change of the wind direction due to points of the compass' is analyzed. By the example of this model, some features are described: significance of its components; variation of components depending on objective factors, which regulate the choice of means of expressing due to the absence of stable terms; and their variation depending on subjective reflection because of author's communicative and pragmatic purposes.

Key words: special names, conceptual model, linguistic representation, 17–19th centuries texts.

В истории русского языка конец XVII–XIX вв. – время, когда под влиянием социально-экономических, политических и культурных факторов формируются терминологические системы различных отраслей знаний. Процесс становления таких систем осуществлялся на основе сложных лексико-семантических и структурно-грамматических изменений в общеупотребительной лексике, в ре-

зультате формирования новых, различных по структуре, номинативных единиц или заимствования.

Изучение вопросов формирования и развития терминологии русского языка широко представлено в исследовательских работах. Так, комплексное рассмотрение проблемы становления научных терминологий в России первой трети XVIII в. предпринято в работе Л.Л. Кутиной (1964). Значительное количество научных работ посвящено истории становления отраслевых терминологий в XVIII–XIX вв.: литературоведческой (И.Ю. Елисеева, 1984); юридической (Е.Т. Перфильева, 1988); искусствоведческой (Т.А. Лисицына, 1994); анатомической (М.В. Веклич, 1999); ботанической (А.Л. Итунина, 1999); растениеводства (Т.Н. Данькова, 2010); горного дела (Н.Н. Захарова, 2014).

Изучение специальных текстов, отражающих процесс становления научных знаний и представлений об атмосферном явлении *ветер*, показывает, что наименования, денотативно ориентированные на компонент 'ветер', обнаруживают свою принадлежность к различным сферам естественнонаучных дисциплин: физике, географии, метеорологии, а также к профессиональным областям – военно-морскому флоту и сельскому хозяйству. Иными словами, к денотату <ветер> наиболее активно обращаются в тех научно-профессиональных отраслях, в деятельности которых этот природный феномен играет важную роль или является объектом исследования.

Единицы, репрезентирующие сведения об атмосферном явлении *ветер*, становились объектом внимания лингвистов при изучении состава ме-

теорологической лексики. Предпринятые исследования метеонимов¹ разноплановы, осуществлялись на основе различных типов организации лексико-семантических отношений: лексико-семантических и тематических групп, семантических полей (Т.В. Горячева, 1974; Л.Е. Щербакова, 1983; В.М. Касьянова, 1985; И.Н. Суспицына, 2000; Л.Р. Супрун-Белевич, 1987; О.А. Макушева, 1994; О.Б. Пойда, 1998; Е.Г. Мельникова, 2004; Е.В. Кузнецова, 2005; Е.В. Суравкина, 2011 и др.). К изучению привлекались как отдельные группы наименований, объединённых общим понятием, например, «атмосферные осадки», «снег», «дождь», «гроза», «ветер», так и вся совокупность метеолексики. Исследования метеорологической лексики выполнялись на материале общеупотребительных единиц, диалектных наименований и художественных текстов. Несколько слов, вошедших в русскую мореходную терминологию, рассматривались среди других терминов, заимствованных из германских языков (М.В. Попова, 2000); при анализе функционирования морской лексики в художественных текстах XIX–XX вв. (Н.М. Орлова, 1984); а также при исследовании военно-морской лексики русского языка в синхронном и диахронном аспектах (Л.В. Горбань, 2008).

Вопрос о формировании научных знаний об атмосферном явлении *ветер* и языковые способы их репрезентации до настоящего времени не рассматривался. Предлагаемое в данной работе комплексное исследование проблемы становления терминологических единиц, репрезентирующих

¹ Слова, обозначающие атмосферные явления.

знания о природном феномене ветер и составляющих научную периферию денотативного класса, осуществляется в рамках концепции фрагментации языковой картины мира на основе выделения денотативных классов, представленной Т.В. Симашко [18].

В период формирования терминологических систем, когда ещё не произошёл естественный (или искусственный) отбор «лучшего» термина, важно обратиться к контекстуальному окружению слова *ветер*. Именно контекст помогает выявить складывающиеся концептуальные признаки этого атмосферного явления, их языковую репрезентацию в устойчиво воспроизводимых конструкциях.

Ветер как физическое явление характеризуется совокупностью параметрических характеристик: силой, скоростью и направлением. В текстах конца XVII–XIX вв. концептуализация физико-параметрических свойств ветра широко представлена посредством глагольных конструкций и именных составных наименований, которые являются, как правило, частью отдельных предложений и обнаруживают вариативность языковых средств выражения. Выявленные в текстах глагольные и именные конструкции отражают динамические характеристики ветра с той лишь разницей, что в именных сочетаниях свойства ветра оцениваются безотносительно к процессуальной стороне. Например: *За ночь, вследствие сильного ветра, наши малые суда и галеры унесло из виду* [6, с. 196]. ... *от жестокого ветра 5 галер разбило* ... [4, с. 454]. *Поелику ветер дует всегда почти с моря; то и случается; что отлив при свежем северном ветре часто совсем неприме-*

тен [15, с. 94]. *Дело в том, что восточные ветры приносят сухую, южную погоду, а западные – пасмурную и дождливую* [1, с. 261]. В глагольных же конструкциях акцентируется сам процесс движения воздуха: возникновение и прекращение ветра, смена его направления, усиление или уменьшение силы ветра относительно первоначального состояния и т. д. Например: *Днем ветер усилился*. [6, с. 45]. *Ветр был зюйден, ... и почал быть zelo жесток. Ветр был зюйден, а пополуночи стал переменяться к весту* [11, с. 31]. *Ветр сделался свежее, SWtW* [15, с. 64]. *Вісною ветры склоняються ещ' более к З., так что в марте и апреле преобладает NW* [1, с. 377].

В данной статье обратимся к особенностям концептуализации такой физико-параметрической характеристики ветра, как способность его движения относительно сторон света, получившей реализацию в языке посредством глагольных предложно-падежных конструкций. Основой этих конструкций выступают глаголы со значением 'движение, перемещение', которые выражают конститутивную характеристику ветра как процессуального явления природы, и предлоги с пространственной семантикой. Обобщённо эту информацию можно выразить в виде следующей концептуальной модели: $N_{Sb \text{ ветер}} + V_{\text{движение}} + P_{\text{аер. направление движения}} + N_{\text{Об сторона света}}$. Данная концептуальная модель задаётся самой реальной ситуацией: наличием активного субъекта действия, характером направления, исходной и / или конечной точкой движения, каждая из которых или обе одновременно могут попасть в поле внимания автора¹.

¹ Автор – реальный производитель речи.

Например: *Ветр тогда стал быть по малу противнее и подался к Зюйду* [4, с. 32]. *Ветр ... в ночь стал подаваться к весту* [13, с. 1]. *Нижней ветр твердым телом будучи воспрящен перемняет течение в противную сторону* [2, с. 59]. *Подул ветр опять от НО и свирепствовал с прежнею силою, быв сопровождаем великим дождем* [15, с. 272]. ... *преобладают 3. ветры, причем зимой ветер более склоняется к С., а летом к Ю.* [1, с. 377].

Выбор компонентов описываемой ситуации и их «композиция» позволяют установить не только концептуальную модель, описывающую направление движения ветра относительно сторон света, но и её коммуникативно-прагматические разновидности, отражающие авторское видение происходящего. Так, процесс смены направления движения ветра может быть представлен с учётом обозначения конечной точки¹ движения ветра: *ветер уклонился к западу*; может достигаться за счёт обозначения исходной и конечной точек движения ветра: *ветер от севера уклонился к северо-востоку* или только начальной точки – *задул ветер от севера*.

При описании смены направления ветра, когда эксплицируется одна из пространственных координат движения, информация о второй всегда присутствует, хотя и не имеет словесного выражения в тексте. Это объясняется физической природой ветра – смена его направления осуществляется всегда в заданном двумя точками про-

¹ Под конечной точкой движения ветра, исходной (отправной) точкой движения ветра понимается пространственная координата, за которую принимается одна из сторон света (север, юг, запад, восток).

странстве. Поэтому, например, выражения *ветер переменялся от оста к норду* и *ветер переменялся к норду* реализуют одну и ту же концептуальную модель, различие же их состоит в способе языковой репрезентации, в частности, в имплицитном выражении начальной точки движения во втором примере.

В конструкциях, когда точкой отсчёта при описании направления ветра является та сторона света, откуда дует ветер, употребляются предлоги со значением, указывающим на исходную точку движения – *от* и *с / со*. Например: *В Греции или в Италии восстают в последних числах июля или августа месяце ветры обыкновенно от севера* [7, с. 36–38]. ... *сделался ветр от ОЗО*. *Ветер ... дул опять с южной стороны*. *Нечаянная перемена в теплоте воздуха предвозвестила ветр со стороны южной, который через несколько часов и последовал* [15, с. 106, 61, 128].

Наличие в глагольных предложноподлежащих конструкциях информации об исходной (отправной) точке движения ветра без указания конечного пространственного параметра – *ветер дул от севера* – сближает их по семантике с именными структурами, которые также реализуют значение ‘направление ветра относительно сторон света’ (ср.: *северный ветер*).

Авторскую установку при описании процесса смены направления ветра, когда во внимание принимается конечная точка его движения, реализуют конструкции, в которых имя объекта обозначает ту сторону света, по направлению к которой осуществляется движение воздуха. Значение ‘направление движения’, как правило, выражается посредством предлога *к*. На-

пример: *По утру ZZO силен, к полудню стал поворачиваться к весту ...* [12, с. 25]. *Ветр тогда стал быть по малу противнее и подался к Зюйду* [5, с. 32]. *Отошел ветер к NO и дул довольно сильно. Сделался ветер западный и час от часу уклонялся к северу. Ветр отходил к востоку и был очень свеж* [15, с. 47, 61, 71].

Исторически сформировавшееся пространственное значение предлога *к* – ‘приближение, направление к чему-либо’ – вполне объясняет его продуктивное использование в глагольных предложно-падежных конструкциях, репрезентирующих это представление. В единичных случаях в подобных конструкциях используются предлоги *на* и *в*, которые также могут реализовывать значение ‘направление движения ветра к определённой стороне света’: *К вечеру ветер перешел на восточный. Ветер повернул на ост, и весь флот поставил паруса* [6, с. 193, 195]. *Благоприятствовавший нам по утру ветер переменился в NW ой, и был довольно свеж с крепкими порывами* [16, с. 151].

Отметим, что различие синтагматических отрезков с предлогами *к*, *на* и *в* обусловлено внутриязыковыми законами, в частности, семантическим потенциалом используемых глаголов, их сочетаемостными возможностями. Один и тот же глагол со значением ‘движение / перемещение’ может быть употреблён с разными пространственными предлогами (*к*, *в*, *на*). Значение конструкции при этом не меняется: внимание автора сосредоточено на том, как ветер меняет своё направление. Например: *По утру ZZO силен, к полудню стал поворачиваться к весту ...* [12, с. 25]. *Ветер повернул на ост ... К вечеру ветер перешел на*

восточный ... Вечером ветер перешел к SSO ... [6, с. 195, 43]. *Ветр стал OZO лабаркулт, и переменился к зюйду* [5, с. 83]. *... ветр от OSO переменился на WSW ...* [15, с. 279]. *... ветр переменился в NW ой ...* [16, с. 151].

Как показывает материал, глагольные предложно-падежные конструкции, в которых при описании смены направления ветра относительно сторон света обозначаются либо начальная, либо конечная точка движения, устойчиво воспроизводятся в специальных текстах вплоть до конца XIX в., в том числе в текстах научного стиля: *Шамсин ... дует от Ю. и ЮЗ. через сухия песчанья степи в Египте* [10, с. 68–69]. *В это время года можно было ожидать теплых ветров с Юга ... Весной ветры склоняются еще более к С., так что в марте и апреле преобладает NW. Летом ветры переходят в ВЮВ и ЮВ* [1, с. 17, 377, 359].

Тенденция использования конструкций, информирующих о конечной точке движения ветра, сохраняется и в первой половине XX в. Так, сочетание глагола *уклониться* с предлогом *к* в значении ‘смена направления движения ветра’ встречается, например, в Морском словаре, где эта конструкция употребляется при объяснении значения специальных выражений – *ветер заходит, ветер отходит*. Первое из них толкуется так: *направление ветра уклоняется к носу*; а второе – *направление ветра уклоняется к корме ...* [17, с. 167–168]. В приведённых конструкциях реализуется рассматриваемая концептуальная модель, однако происходит спецификация объектов, относительно которых перемещается ветер. Объектами в них выступают не стороны

света, а противоположные части судна: нос и корма. Обратим внимание на то, что ограничение судна размером, однозначность противопоставления передней и задней его частей, подобно противопоставлению сторон света, создают условия для элиминирования одного из компонентов. Поэтому без ущерба для смысла в выражении *ветер заходит* имплицитно представлен компонент 'корма', а в выражении *ветер отходит* – 'нос'.

Процесс смены направления ветра может быть описан с помощью конструкций, в которых одновременно обозначены исходная и конечная точки движения ветра. В этом случае используются предлоги *от / из*, которые обозначают исходную точку движения ветра, и предлоги *к / в / на*, указывающие на конечную точку. Наличие в конструкции информации о двух объектах позволяет представить пространственную картину движения ветра в целостности его перемещения. Для описания пространственных координат наиболее частотным является сочетание предлогов *от ... к*. Например: ... *ветер переменялся от оста к норду и от норда к осту* [14, с. 5]. *Ветер был самой слабый от остной квартиры, а к вечеру к зюйду подался* [5, с. 96]. *Отходил ветер часто от севера к югу ... Начал отходить ветер от NO к N* [15, с. 376, 374]. В единичных случаях употребляются семантические предложные связки *из ... в* и *от ... на*, например: *Переменялся ветер из NO в NNW. Ветер от OSO переменялся на WSW ...* [15, с. 326, 279].

Концептуальная модель со значением 'направление / смена направления движения ветра относительно сторон света', может реализовать особое пред-

ставление о направлении движения ветра – в промежутке, который назван именами сторон света. Специфика таких описаний заключается в том, что обозначенные в них пространственные координаты указывают не на начальную и конечную точки движения ветра, а на ограничение движения (проявления) ветра в пространстве между указанными точками. Например: *По полудни стал маленький ветер между зюйда и веста, а к вечеру паки стихло. В 10 день ветер был тихий меж N и O ...* [5, с. 97, 83]. *Ветер был меж норда и оста, а под вечер норд-вест и норд-вестен-норден. Пополудни стал маленькой ветер между зюйда и веста, а к вечеру паки стихло* [13, с. 1, 11]. ... *ветер несколько утих, но все дул еще меж W и WNW ...* [15, с. 37].

Промежуточные координаты оформляются в контекстах посредством предлога *между* (*меж / между*) со значением, указывающим на ограничение движения в пространстве. Репрезентация компонентов данных конструкций не богата разнообразием языковых форм выражения. Ограниченно представлены не только предлоги, но и глаголы, репрезентирующие компонент 'движение / перемещение'. Один из них – глагол *дул* – способен выражать признак 'движение' в самом обобщённом виде. Два других – *стал* и *был* – это глаголы ещё большей степени абстракции, включающие семы 'существование, начало, возникновение'. Связь этих глаголов с предлогами и именами объектов намного теснее, чем, например, у глаголов *переменялся, повернул, склоняются*, которые используются в конструкциях, описывающих смену направления ветра. Поэтому реализация значения 'про-

явление движения ветра в ограниченном пространстве¹ возможна лишь при условии языковой репрезентации всех компонентов концептуальной модели: ... *стал ветер меж Оста и Норда, а остался более к Осту* [4, с. 431]. Заметим, что осмысление и описание промежуточных направлений ветра является существенным моментом при характеристике понятия «направление ветра». В современной навигационной практике согласно румбовой системе координат промежуточные направления ветра определяются как направления, находящиеся между главными и четвертными румбами. Важность этой информации подтверждается и тем, что в диалектах сохраняется множество наименований так называемых ветров-межников¹, обозначающих движение ветра в определённом пространственном промежутке. Например, у беломорских поморов устойчиво сохраняются наименования ветров-межников: *меж севера полуношник* (северо-северо-восточный ветер. – Авторы), *меж востока полуношник, меж вјстока обедник* (востоко-юго-восточный ветер. –) и др. [3, с. 93, 91, 90].

Итак, постоянным компонентом во всех рассмотренных глагольных предложно-падежных конструкциях является активный деятель, который выражается именем *ветер* (вариантами *ветр* и *погода*, названием местных ветров, например, *фён*). Все остальные компоненты демонстрируют в текстах значительную степень вариативности, которая обусловлена, с одной стороны, объективно заданными параметрами коммуникативной ситуации, в которую

¹ *Межник* – общее название вторых восьми румбов компаса или соответствующих им ветров [3, с. 92].

включён автор-наблюдатель, а с другой – отсутствием устоявшихся языковых форм для именованя того или иного компонента. В целом такое положение дел как раз и отражает общую тенденцию этапа становления терминологических систем, когда формируются научно-профессиональные знания, понятия и представления об атмосферном явлении *ветер* и происходит выбор языковых форм их выражения.

Так, вариативность глагольных форм (ср.: предикат реализуется в одном из глаголов со значением ‘движение’ – *стал поворачиваться, стал подаваться / подался, отошёл / пошёл / отходил / зашёл, переменился, уклонился / склонился / склоняется* и т. д.) при описании направления и смены направления движения ветра обусловлена развитостью в исследуемую эпоху синонимических рядов, а также отсутствием в профессиональной среде сложившихся устойчивых синтагматических сочетаний слова *ветер* с глаголами движения (перемещения в пространстве).

Значение ‘движение’ ветра относительно сторон света может передаваться глагольными формами – причастием и деепричастием, что не меняет структуру и общее смысловое наполнение конструкций. Например: *Ветр был от веста, переменясь мало к зюйду и норду* [5, с. 98]. ... *оставили мы рейд ... при свежем северном ветре, склонившемся через несколько часов к востоку. Господствующий между сими островами пасадный ветр есть SO, отходящий на несколько румбов к O и S; но бывает иногда и SW довольно продолжителен* [15, с. 46, 182].

Номинация объекта действия, называющего сторону света, относи-

тельно которой ветер меняет своё направление, обусловлена описываемой реальной ситуацией и также характеризуется вариативностью языковой репрезентации, которая связана с употреблением исконных и заимствованных наименований сторон света, их аббревиальных соответствий, местных номинаций и метафорически переосмысленных выражений. Приведём примеры вариативных обозначений объекта действия при описании северного направления ветра или процесса смены направления ветра на северный: *По утру ветер стал поворачиваться к северу*, ... [13, с. 10]. ... *господствуют там ветры больше от севера* ... [9, с. 351–352]. ... *при сделавшемся весьма слабым прямо от N ветре, не надеялся пройти между островами* ... [16, с. 111]. *Зимой направление ветра более склоняется к С., а летом к Ю.* [1, с. 377]. *Найдены там красные деревья, как Аглинския, с корнями и сучьями, кои по самой вероятности донесли ветры туда с Тихаго моря от полуночи* [9, с. 384]. *Ветр был от нордной квартиры* ... [5, с. 102]. Как видно из примеров, в период становления терминологических систем формируемое понятие, может иметь несколько форм языкового выражения – несколько вариантов, которые, с одной стороны, демонстрируют эволюцию научного знания, с другой – показывают возможности для естественного исторического выбора языковой формы будущего термина. Продемонстрированные факты отражают одну из характерных черт формирующихся терминологий – представление научного понятия серией терминов, терминологическим рядом, пучком обозначений-аналогов [8, с. 85].

Таким образом, анализ специальных источников конца XVII–XIX вв. показывает, что такая динамическая характеристика ветра, как направление его движения относительно сторон света, может быть представлена в виде концептуальной модели, образованной именем *ветер*, глаголом со значением 'движение / перемещение', пространственным предлогом и объектами, называющими сторону света, относительно которой определяется направление ветра. Авторская коммуникативно-прагматическая установка, отражённая в описаниях направления / смены направления ветра, обусловлена тем, насколько важным представляется наблюдателю обозначение обеих точек пространственных координат или лишь одной из них. В целом в текстах рассматриваемого периода обнаруживается тенденция к снижению частотности глагольных конструкций. Происходит это на фоне всё большего распространения альтернативных морфолого-синтаксических именных вариантов (*западный ветер*, т. е. дующий от запада, *восточный*, *юго-западный* и т. п.).

Формирующийся термин с позиции формального выражения тяготеет к компактной «оболочке», поэтому описательные многословные конструкции, обозначающие определённое понятие, постепенно сменяются более «экономными» вариантами. На примере наименований понятия «направление / смена направления ветра» эта тенденция наблюдается к концу XIX в., когда глагольные предложно-падежные конструкции, вытесняются именными сочетаниями, которые, если оценивать с позиции современного состояния, представляют продуктивный тип терминологических обозначений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воейков А.И. Климаты земного шара. В особенности России. СПб.: Издание картографического заведения А. Ильина, 1885. 640 с.
2. Волфиянская экспериментальная физика с немецкого подлинника на латинском языке сокращённая, с которого на российский язык перевёл Михайло Ломоносов. СПб.: Императорская Академия наук, 1760. 221 с.
3. Дуров И.М. Опыт терминологического словаря рыболовного промысла Поморья / под ред. и с дополнениями Н. Виноградова. о. Соловки: 1929. 180 с.
4. Журнал или поденная записка, блаженныя и вечнодостоинныя памяти государя императора Петра Великаго с 1698 года, даже до заключения Нейштатскаго мира. СПб.: Императорская Академия Наук, 1770. Часть 1. 460 с.
5. Журнал или поденная записка, блаженныя и вечнодостоинныя памяти государя императора Петра Великаго с 1698 года, даже до заключения Нейштатскаго мира. СПб.: Императорская Академия Наук, 1772. Часть 2 (отдел 1). 763 с.
6. Записки Юста Юля. Датского посланника при Петре Великом. 1709–1711 / извлек из Копенгагенского Государственного Архива и перевел с Датского Ю.Н. Щербачев. М.: Университетская типография, 1900. 890 с.
7. Крафт Г. Краткое руководство к математической и натуральной географии с употреблением земного глобуса и ландкарт. СПб.: Императорская Академия Наук, 1739. 542 с.
8. Кутина Л.Л. Языковые процессы, возникающие при становлении научных терминологических систем // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. М.: Наука, 1970. С. 82–94.
9. Ломоносов М.В. Слово о явлениях воздушных от электрической силы происходящих // Полное Собрание сочинений Михаила Васильевича Ломоносова с приобщением жизни сочинителя и с прибавлением многих его нигде еще не напечатанных творений: в 3 ч. СПб.: Императорская Академия Наук, 1803. Ч. 3.
10. Ободовский А. Физическая география. СПб: Типография И. Глазунова и К°, 1838. 111 с.
11. Походный журнал. 1714 год. СПб., 1854. 160 с.
12. Походный журнал. 1715 год. СПб., 1855. 80 с.
13. Походный журнал. 1719 год. СПб., 1855. 145 с.
14. Походный журнал. 1721 год. СПб., 1855. 76 с.
15. Путешествие вокруг света в 1803, 4 и 1806 годах. По повелению его Императорскаго Величества Александра Перваго на кораблях Надежде и Неве. СПб.: Морская типография, 1809. Часть первая. 388 с.
16. Путешествие вокруг света в 1803, 4 и 1806 годах. По повелению его Императорскаго Величества Александра Перваго на кораблях Надежде и Неве. СПб.: Морская типография, 1810. Часть вторая. 471 с.
17. Самойлов К.И. Морской словарь: в 2 ч. М.; Л.: Государственное Военно-морское Издательство НКВМФ Союза ССР, 1939–1941. 644 с.
18. Симашко Т.В. Денотативный класс как основа описания фрагмента мира: монография. Архангельск: Издательство Поморского государственного университета, 1998. 337 с.

REFERENCES

1. Voeikov A.I. *Klimaty zemnogo shara. V osobennosti Rossii* [The climates of the globe. In particular, Russia]. St. Petersburg, Cartographical edition places of A. Ilyin Publ., 1885. 640 p.

2. *Volfiyanskaya eksperimental'naya fizika s nemetskogo podlinnika na latinskom yazyke sokrashchennaya, s kotorogo na rossiiskii yazyk perevel Mikhailo Lomonosov* [The Wolf's experimental physics of the German origin in Latin was edited, from which Mikhailo Lomonosov translated into Russian.]. St. Petersburg, the Imperial Academy of Sciences Publ., 1760. 221 p.
3. Durov I.M. *Opyt terminologicheskogo slovarya rybolovnogo promysla Pomor'ya* [The experience of the terminological vocabulary of the fishing industry in Pomorie]. The island of Solovki, 1929. 180 p.
4. *Zhurnal ili podennaya zapiska, blazhennyya i vechnodostoinyya pamyati gosudarya imperatora Petra Velikago s 1698 goda, dazhe do zaklyucheniya Neishtatskago mira* [A journal or a daily note, blessed and everlasting memory of the Emperor Peter the Great from 1698, even before the conclusion of the Neustadt peace]. St. Petersburg, the Imperial Academy of Sciences Publ., 1770. Part 1, 460 p.
5. *Zhurnal ili podennaya zapiska, blazhennyya i vechnodostoinyya pamyati gosudarya imperatora Petra Velikago s 1698 goda, dazhe do zaklyucheniya Neishtatskago mira* [A journal or a daily note, blessed and everlasting memory of the Emperor Peter the Great from 1698, even before the conclusion of the Neustadt peace]. St. Petersburg, the Imperial Academy of Sciences Publ., 1772. Part 2 (division 1), 763 p.
6. Shcherbachev Yu.N., comp. and transl. *Zapiski Yusta Yulya. Datskogo poslannika pri Petre Velikom. 1709–1711* [Notes of Justus Juliy. Danish envoy under Peter the Great. 1709–1711]. Moscow: University printing house, 1900. 890 p.
7. Kraft G. *Kratkoe rukovodstvo k matematicheskoi i natural'noi geografii s upotrebleniem zemnogo globusa i landkart* [A brief guide to the mathematical and natural geography with the use of the terrestrial globe and landqart]. St. Petersburg, the Imperial Academy of Sciences Publ., 1739. 542 p.
8. Kutina L.L. *Yazykovye protsessy, vznikayushchie pri stanovlenii nauchnykh terminologicheskikh sistem* [Linguistic processes arising from the formation of scientific terminology systems]. Moscow, Nauka Publ., 1970. pp. 82–94.
9. Lomonosov M.V. [The word on the phenomena of air from the occurring of the electric force]. In: *Polnoe Sobranie sochinenii Mikhaila Vasil'evicha Lomonosova s priobshcheniem zhizni sochinitelya i s pribavleniem mnogikh ego nigde eshche ne napechatannykh tvorenii* [The complete works of Mikhail Lomonosov with the initiation of the life of writer and added many never printed works]. St. Petersburg, the Imperial Academy of Sciences Publ., 1803. Part 3.
10. Obodovskii A. *Fizicheskaya geografiya* [Physical geography]. St. Petersburg, I. Glazunov's printing house and Co., 1838. 111 p.
11. *Pokhodnyi zhurnal. 1714 god* [Camping journal. 1714]. St. Petersburg, 1854. 160 p.
12. *Pokhodnyi zhurnal. 1715 god* [Camping journal. 1715]. St. Petersburg 1855. 80 p.
13. *Pokhodnyi zhurnal. 1719 god* [Camping journal. 1719]. St. Petersburg, 1855. 145 p.
14. *Pokhodnyi zhurnal. 1721 god* [Camping journal. 1721]. St. Petersburg, 1855. 76 p.
15. *Puteshestvie vokrug sveta v 1803, 4 i 1806 godakh. Po povelenu ego Imperatorskago Velichestva Aleksandra Pervago na korablyakh Nadezhde i Neve* [Travel around the world in 1803, 4 and 1806. By order of his Imperial Majesty Alexander the First on the ships Nadezhda and Neva]. St. Petersburg, Marine printing house, 1809. Part one, 388 p.
16. *Puteshestvie vokrug sveta v 1803, 4 i 1806 godakh. Po povelenu ego Imperatorskago Velichestva Aleksandra Pervago na korablyakh Nadezhde i Neve* [Travel around the world in 1803, 4 and 1806. By order of his Imperial Majesty Alexander the First on the ships Nadezhda and Neva]. St. Petersburg, Marine printing house, 1810. Part two, 471 p.

17. Samoilov K.I. *Morskoj slovar': v 2 ch.* [Marine Dictionary: in 2 vol.]. Moscow–Leningrad, State Naval Publishing House of the People's Commissariat of the Navy of the USSR, 1939–1941. 644 p.
18. Simashko T.V. *Denotativnyi klass kak osnova opisaniya fragmenta mira* [Denotative class as the basis of the description of a fragment of the world]. Arkhangelsk, Pomor State University Publ., 1998. 337 p.
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Маслова Марина Николаевна – аспирант кафедры общего и германского языкознания Северного (Арктического) федерального университета, филиал в г. Северодвинске;

e-mail: m.n.maslova@mail.ru

Симашко Татьяна Васильевна – доктор филологических наук, профессор кафедры общего и германского языкознания Северного (Арктического) федерального университета, филиал в г. Северодвинске;

e-mail: simashkotv@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Marina N. Maslova – postgraduate student at the Department of General and Germanic Linguistics, Northern (Arctic) Federal University, Severodvinsk branch;

e-mail: m.n.maslova@mail.ru

Tatyana V. Simashko – Doctor in Philological Sciences, professor at the Department of General and Germanic Linguistics Northern (Arctic) Federal University, Severodvinsk branch;

e-mail: simashkotv@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Маслова М.Н., Симашко Т.В. Формирование концептуальной модели и стабилизация форм выражения её компонентов в специальных текстах // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2018. № 3. С. 62–72

DOI: 10.18384/2310-7278-2018-3-62-72

FOR CITATION

Maslova M.N., Simashko T.V. Conceptual model development and stabilization of the ways, which signify its components in specialized texts. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Russian philology*, 2018, no. 3, pp. 62–72

DOI: 10.18384/2310-7278-2018-3-62-72